

Быстрое решение "Твена" подписать Веада Ибишевича шокировало британские СМИ.

СМИ были прекрасно осведомлены о том, что "Твен" намеревался приобрести "качественного" форварда, и все это время они связывали множество игроков с "Ноттингем Форест". Никто не мог предположить, что "Твен" в итоге купит Ибишевича, который был обычным игроком, о котором никто не думал высоко!

Некоторые СМИ отметили, что если Твен подписал Ибишевича не для того, чтобы пойти против СМИ, то, должно быть, у него что-то не в порядке с мозгами. Другие СМИ выразили иное мнение, они считали, что если единственным намерением Твена было пойти против СМИ, то его мозг определенно не в порядке.

"Твен фактически возложил свои надежды на игрока, который до сих пор хорошо играл только один сезон. Ибишевич провел 90% своей футбольной карьеры, играя против команд из низших лиг, и даже тогда его игра была ужасной. Что сказал Твен некоторое время назад? 'Наша цель - выиграть Лигу чемпионов'. А теперь позвольте мне посмеяться три минуты...".

Карл Спайсер был очень возбужден на телешоу, потому что только что нашел повод для нападок на Твена. Он радостно улыбался в шоу 'Football Matters'.

С тех пор как Твен действительно привел свою команду к четвертому месту в Премьер-лиге и успешно заработал место в Лиге чемпионов следующего сезона, Карлу Спайсеру пришлось несладко. Твен укорил Спайсера в своей колонке, и Спайсер не смог сделать ни одного опровержения его слов.

Перед началом Премьер-лиги Спайсер много говорил о том, что он не очень высокого мнения о "Форест". Он был уверен, что они не смогут хорошо выступить в лиге, но кто знал, что в конце лиги команда Твена действительно добилась того, что он считал для нее невозможным. Его "малолетние футболисты" победили. Карл Спайсер получил пощечину, и ему ничего не оставалось делать, как проглотить боль.

В конце концов, он не может быть "бешеной собакой", как Твен, и ругать все подряд, независимо от причины. Если он хочет критиковать Твена, то он не может стать таким же, как тот, кого он критикует. Он всегда утверждал, что он "беспристрастен", и ему нужно было поддерживать этот образ перед массами.

Это был шанс, которого он ждал, чувствуя себя ущемленным в течение последних нескольких месяцев. Наконец-то у него появилась причина открыто осудить Твена. В шоу он определенно должен был презирать и высмеивать Твена до глубины души.

"Я не отрицаю чуда, которое сотворил "Хоффенхайм" в сезоне 2008-09. Я также был рад видеть, как они добились того, чего добились. Но очевидно, что Тони Твен на этот раз действует просто на основе своих эмоций. Ему, как и мне, должно быть, очень нравится "Хоффенхайм", потому что их выступление, вероятно, напоминает ему "Ноттингем Форест", когда они впервые вернулись в Премьер-лигу. Однако нельзя покупать игрока, основываясь только на эмоциях. Если бы он остудил свою голову и проанализировал способности Ибишевича как игрока, то даже дураку было бы ясно, что Ибишевич - не тот игрок, который может добиться успеха. Я думаю, что немецкие СМИ были правы в одном из своих описаний Ибишевича. Это игрок, который забил все свои голы за карьеру в том единственном сезоне, в котором он хорошо выступил! Посмотрите на его статистику за сезон 2009-10! Это просто ужасно..." Карл Спайсер закрыл лицо рукой. "Это пустая трата даже 1,5 фунтов на такого игрока, как он, не говоря уже о 10 миллионах фунтов и Петрове в качестве части сделки". Ходят слухи, что Тони Твен лично

ездил в Хоффенхайм, и у него была тайная встреча с Роттхаусом. Никто не знает, была ли между ними заключена какая-то тайная сделка...".

Спайсер заявил, что "никто ничего не знает" о тайной встрече Твена с Роттхаусом, но он намеренно продолжал пытаться направить внимание всех на это.

"Я не думаю, что нам нужно ждать прихода 1 сентября.

Я уже могу присвоить Ибишевичу звания "худшего летнего подписания" и "самого большого провала нового сезона Премьер-лиги". Он более чем заслуживает этих наград! Я уже приготовил попкорн и напитки и готов посмотреть, как Тони Твен и Ибишевич выставят себя на посмешище после начала нового сезона. Твен думает, что Ибишевич станет суперзвездой? Он должен благодарить богов, если Ибишевич в итоге не станет "супер-большой шуткой"!".

□□□

Карл Спайсер никогда не был одинок и без поддержки в своей любой критике Твена, потому что в средствах массовой информации было довольно много людей, которые сомневались и недолюбливали Твена.

Именно поэтому он смог получить работу ведущего нового телешоу на канале Sky, просто обрушившись с критикой на Твена.

Причина, по которой его считали ведущей фигурой "антитвеновских" настроений, заключается в том, что он всегда первым критиковал Твена и всегда использовал резкие выражения и слова, чтобы напасть на него. Из всех критиков Твена он был самым известным и решительным. Другие могут изменить свое мнение о Твене по некоторым вопросам, но не Карл Спайсер.

Учитывая эту информацию, нетрудно понять, почему пресс-конференция, на которой Твен представил Ибишевича СМИ и болельщикам, стала еще одним полем битвы.

Карл Спайсер лично отправился в Ноттингем в качестве репортера телеканала Sky TV и был готов к схватке с Твеном.

Пресс-конференция была назначена на 3 часа дня в пресс-зале стадиона "Сити Граунд".

На пресс-конференцию явилось 30 репортеров. Карл Спайсер сидел среди них и приятно беседовал с этими людьми, которые были той же профессии, что и он.

Во время беседы он нисколько не скрывал своей враждебности к Твену. Он считал это своей визитной карточкой и хвастался этим перед другими. Во время бесед с другими репортерами он не раз упоминал, что за этим переводом, скорее всего, кроется какая-то внутренняя история.

Когда Твен вошел в комнату для прессы вместе с Ибишевичем и пресс-атташе, вся комната мгновенно затихла. Репортеры вернулись на свои места и молча ждали момента, когда можно будет поднять руки и задать вопросы.

Как только Твен сел, он увидел сияющего Карла Спайсера, который сидел в первых рядах. Он прекрасно знал, что Карл Спайсер говорил последние два дня, но остался безучастным и начал представлять Ибишевича.

В представлении не было ничего особенного. Все репортеры, присутствовавшие на месте событий, уже хорошо знали Ибишевича. Все, чего они хотели, - это поднять руки и задать вопросы.

Ибишевич также сделал самопредставление после того, как Твен закончил говорить. Он не стал хвастаться своим выдающимся выступлением в сезоне 2008-09, но и не упомянул о своем ужасном выступлении в прошлом сезоне. Он лишь похвалил славное прошлое "Ноттингем Форест" как футбольного клуба, а затем скромно заметил, что надеется, что сможет внести небольшой вклад в развитие клуба.

Когда они оба закончили говорить, пресс-атташе дал сигнал, что слово открыто и репортеры могут свободно задавать вопросы.

Карл Спайсер первым поднял руку. Его рука поднялась прямо к потолку. Казалось, он боялся, что Тони Твен не видит его, хотя он сидел прямо перед Твеном.

Пресс-атташе Сэнди Альберт, который уже установил хорошие отношения с Твеном, намеренно проигнорировал Карла Спайсера и направил свой взгляд на репортера сзади.

Однако репортер задал вопрос, который по своей сути был схож с вопросом Карла Спайсера. "Я репортер, который работает в газете "Таймс". Я хотел бы спросить мистера Твена вот о чем: Ибишевич не доказал, что обладает способностями для игры за топ-команду в высшей футбольной лиге, кроме его хорошего выступления в сезоне 2008-09. Считаете ли вы, что этот трансфер несет слишком большой риск?".

"Каждое подписание имеет свои риски. Я не ясновидящий.

Я покупаю только тех игроков, которых считаю подходящими для своей футбольной команды".

Второй выступавший репортер работает в английском футбольном журнале "FourFourTwo". Его также волновал вопрос, сможет ли Ибишевич адаптироваться к Премьер-лиге и оправдать ожидания команды.

Твен ответил: "Я верю, что он сможет адаптироваться к премьер-лиге и оправдаст ожидания команды".

Далее репортер задал вопрос о причине.

"Он физически силен и является универсальным нападающим. Он способен забивать голы сам, а также создавать шансы для своих товарищей по команде. Он способен оказывать давление на защитников в штрафной, а также хорошо контролирует мяч. Кроме того, во время игры он ведет себя спокойно. Это все моменты, которые я вижу в его прошлых играх. Я не могу найти в нем никаких недостатков".

"Но он не забивает голы постоянно". Третьим репортером, задававшим вопросы, был Карл Спайсер. Он все время держал руку высоко поднятой и продолжал размахивать ею перед пресс-атташе. Твен подал знак сотруднику пресс-службы, что можно выбирать его.

Карл Спайсер встал и даже не потрудился представиться. Его первым комментарием было: "Он забил много голов только в одном сезоне. Его выступления в других сезонах доказали, что он не более чем европейский игрок на спаде!".

Твен усмехнулся. "Вы не имеете права решать, находится ли игрок на спаде или нет, мистер

Спайсер".

Затем он посмотрел на Ибишевича, который выглядел неловко, но изо всех сил старался сохранить улыбку.

"Как насчет этого, мистер Спайсер. Почему бы нам двоим не заключить пари? Если Ибишевич забьет в общей сложности не менее 20 голов во всех различных соревнованиях в этом сезоне, то вам придется побриться налысо. Если он не сможет этого сделать, тогда я побреюсь налысо. Что скажете?"

В зале для прессы начался переполох. Даже Ибишевич обернулся, чтобы посмотреть на своего менеджера в шоке.

Твен лишь уверенно улыбнулся, глядя на Спайсера.

Карл Спайсер тоже улыбнулся. "Очень хорошо. Я заключу пари. Если я проиграю, я побреюсь налысо в своем шоу. Если проиграешь ты, то ты должен специально провести пресс-конференцию и дать всем посмотреть, как ты бреешь голову."

"Договорились!"

Это была ситуация, которую никто не ожидал увидеть. Обе стороны были рады увидеть, как будут развиваться события в будущем.

Небольшая суматоха, возникшая в результате пари, постепенно исчезла после молчания Спайсера.

Все вновь сосредоточили свое внимание на Ибишевиче.

Все вопросы, которые они адресовали боснийцу, по-прежнему носили скептический характер.

Ибишевич заставил себя улыбнуться, когда он отвечал на язвительные слова английских СМИ.

В конце концов, Твен дал сигнал пресс-атташе закончить пресс-конференцию, и тот повел Ибишевича в сторону стадиона, чтобы встретиться с примерно тремя сотнями болельщиков.

На предыдущей встрече с болельщиками присутствовали Дэвид Бентли и Матиас Фернандес. На тот момент собралось около 1500 болельщиков. Большинство из них пришли посмотреть на стартового правого защитника сборной Англии Дэвида Бентли.

Однако в этот раз на встречу с Ибишевичем пришло всего около 300 болельщиков. Большинство из них были родственниками Толстого Джона, и все они пришли на встречу с Твеном.

Есть множество болельщиков "Ноттингем Форест", которые не очень хорошо думали о будущем Ибишевича в "Ноттингем Форест". Им нравился Твен, но они просто не могли возлагать большие надежды на этого нового игрока.

Это был игрок, забивший 37 голов в одном сезоне и не имевший особо примечательных выступлений в других сезонах. Его общее количество забитых мячей за все эти сезоны вместе взятые могло даже не превысить 37...

Такой игрок должен был стать частью "Ноттингем Форест" в то время, когда их цель - снова

подняться на вершину.

Такой игрок и такая ситуация казались чем-то, что можно увидеть только в одном из голливудских мотивационных фильмов.

Они не стали бы открыто выступать против того, чтобы клуб подписал Ибишевича, но этот пустынный стадион был способом заявить о своих чувствах.

Хорошо было то, что у Ибишевича хороший менталитет. Он никогда не считал себя суперзвездой и не думал, что ему придется принимать аплодисменты десятков тысяч людей.

Даже если бы на него пришло всего 300 болельщиков, или даже если бы 99% из 30 репортеров задавали ему вопросы, он бы все равно искренне улыбался и демонстрировал свои навыки перед всеми. Он все еще держал бы майку и шарф клуба, чтобы репортеры могли сфотографироваться с ним, и он все еще пинал бы свой футбольный мяч с автографом на трибуны.

По правде говоря, это была самая большая толпа зрителей, которую он видел за всю свою карьеру, ведь до этого он выступал за множество других футбольных клубов. Более того, все эти люди пришли только ради него. Он знал, что большинство из них пришли потому, что однажды он забил 37 голов за один сезон и почти побил рекорд Герда Мюллера, а также потому, что тогда ему посчастливилось получить "Золотую бутсу".

Он не мог просить слишком многого.

После того, как относительно тихая и без энтузиазма встреча болельщиков закончилась, сотрудники унесли доску, на которой были напечатаны название и спонсоры "Ноттингем Форест". Репортеры и болельщики также покинули стадион.

Вскоре на пустом стадионе осталось только два человека.

Тони Твен и Ибишевич.

Они стояли на том месте, где он бросил подписанный футбольный мяч в сторону болельщиков.

Тони Твен объяснял Ибишевичу, как обычно ведут себя английские СМИ.

"Они всегда такие. Каждый из них следует только за тем, куда дует ветер, и у них нет собственного разума. Когда ты хорошо себя ведешь, они тебя хвалят, а когда плохо - ругают. Вам не нужно принимать их слова близко к сердцу. Что касается меня, то я всегда нахожусь с ними в раздоре. Неважно, хвалят они меня или ругают. Мое мнение о них никогда не меняется. Как люди, мы все должны иметь то, в чем мы никогда не сомневаемся и в чем упорствуем. Репортеры постоянно меняют свое мнение о чем-то, но мы не должны быть такими, как они".

"Пресса везде одинакова, куда бы вы ни пошли, менеджер..."

"Зовите меня "босс"".

"Хорошо, босс".

Ибишевич был приземленным человеком. Его прежний опыт заставлял его быть таким. Любые его несбыточные фантазии давно были отправлены на Марс. Умение держаться в тени - это то,

что он перенял, когда в 15 лет покинул свою родину.

"Тебе есть что сказать о том, как я поспорил с тем репортером без твоего согласия?"

"Я? Я постараюсь сделать все возможное, чтобы помочь вам выиграть ваше пари..." Ибишевич, как обычно, вел себя сдержанно.

"Нет, нет." Твен покачал головой, как барабанной дробью. "Это не то, что вы должны говорить в такой момент. Ты должен сказать: "Нет проблем, босс! Я лично побрею голову этому ублюдку!"".

Твен рассмеялся, увидев озадаченное выражение лица Ибишевича. "Вот как мы поступаем в "Ноттингем Форест". И еще... Это не только для того, чтобы помочь мне, но и для того, чтобы помочь тебе, Иби. Кому хуже, когда ты не играешь, так это не мне, а тебе. Я буду сажать тебя на скамейку запасных или в резервную команду, когда ты будешь плохо играть, и я не буду проявлять к тебе милосердие. Неважно, сколько денег я потратил, чтобы приобрести тебя. Я могу улыбаться тебе сегодня, но завтра мое лицо может потемнеть, и я прогоню тебя из команды. Я уверен, что в прошлом вы не раз сталкивались с подобными ситуациями. Вам ведь не нужно, чтобы я рассказывал дальше?".

Ибишевич торжественно кивнул.

Твен сильно хлопнул его по широкой спине.

"Ты можешь проиграть в игре, но никогда не теряй лица. Ты никогда не должен позволять другим опускать тебя. Ты должен идти против них, когда они сомневаются в тебе. Ты никогда не должен признавать поражение. Мне все равно, что ты думаешь в своем сердце. Ты должен держать свои губы запечатанными до конца".

"Но... Если я действительно проиграл..."

"Я никогда не думаю о том, чего не было. Я бы сказал это только тогда, когда уже проиграл пари и должен был бы обрить голову".

Твен призвал Ибишевича уйти.

"Я обещаю вам, что вы влюбитесь в это место. Здесь самые лучшие болельщики, самые лучшие товарищи по команде и самый лучший менеджер.

" Твен расплылся в лучезарной улыбке.

Они шли бок о бок и исчезли в туннеле.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071397>